

Борьба с контрабандой наркотиков с использованием международной контролируемой поставки: практика применения и правовые коллизии

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ПОЗДНЯКОВ,
профессор кафедры организации
оперативно-разыскной деятельности,
доктор юридических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: Sonino51@ mail.ru

СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ ЕВТЕЕВ,
эксперт
кандидат юридических наук, доцент
Международная полицейская ассоциация
Московского региона
Российская Федерация, 119049, г. Москва,
ул. Коровий Вал, д. 7, стр. 1
E-mail: docent.esp@yandex.ru

Combating Drug Smuggling Using International Controlled Delivery: Application Practice and Legal Conflicts

ALEXANDER NIKOLAEVICH POZDNYAKOV,
Professor at the Department of Organization
of Operational Investigative Activities,
Doctor of Law, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: Sonino51@ mail.ru

SERGEY PETROVICH EVTEEV,
expert
Candidate of Law, Associate Professor
International Police Association
Moscow region
Russian Federation, 119049, Moscow,
Koroviy Val, St., 7, bldg. 1
E-mail: docent.esp@yandex.ru

УДК 343.985

Аннотация. Статья посвящена проблемам внедрения на территориях республик бывшего Советского союза – Содружества Независимых Государств оперативно-розыскного метода «международная контролируемая поставка». Авторы анализируют причины низких результатов деятельности правоохранительных органов и специальных служб по противодействию контрабанде наркотиков, проводимой транснациональными преступными организациями и преступными сообще-

Annotation. The article is devoted to the problems of the introduction of the operational search method “international controlled delivery” in the territories of the republics of the former Soviet Union – the Commonwealth of Independent States. The authors analyze the reasons for the low performance of law enforcement agencies and special services in countering drug smuggling carried out by transnational criminal organizations and criminal communities. According to the authors, the reasons for the poor results

ствами. По мнению авторов, причинами низких результатов в борьбе с контрабандой наркотиков являются проводимые политические и экономические реформы, в том числе реформа правоохранительных органов и спецслужб. Приводится сравнительный анализ нормативных правовых актов Евразийского экономического сообщества и Европейского союза, направленных на пресечение контрабанды наркотиков.

Ключевые слова и словосочетания: транснациональная организованная преступность; незаконный оборот наркотиков; международная контролируемая поставка наркотиков; взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб; оперативно-розыскная деятельность; противодействие контрабанде наркотиков.

in the fight against drug smuggling are the ongoing political and economic reforms, including the reform of law enforcement agencies and special services. A comparative analysis of the regulatory legal acts of the Eurasian Economic Community and the European Union aimed at suppressing drug smuggling is given.

Keywords and phrases: transnational organized crime; drug trafficking; international controlled drug supply; interaction of law enforcement agencies and special services; operational investigative activities; countering drug smuggling.

«По плодам их узнаете их»

(Евангелие от Матфея (7:16))

I. Актуальность проблем, связанных с контрабандой наркотиков.

По оценкам исследовательских центров, Российская Федерация пока еще далека от преодоления системных трудностей переходного периода к рыночной экономике. Социально-экономическая и политическая реальность делает нашу страну объектом глубокой уязвимости как перед внутренними, так и внешними угрозами, одна из которых — наркопреступность. Ее стабильный рост, масштабы вовлеченности в этот криминальный бизнес значительной части населения приобрели характер реальной угрозы как здоровью нации, так и самому существованию общества¹.

О динамике роста наркопреступности свидетельствуют данные статистики: в РСФСР в 1990 г. зарегистрировано 6,3 тыс. преступлений, связанных с незаконным наркобизнесом, в 2021 г. этот показатель в Российской Федерации вырос в 28,5 раз и составил 179 732 преступления.

Несмотря на отмеченную динамику зарегистрированных преступлений данного вида, прослеживается незначительная тенденция к снижению, без учета высокой латентности преступности данного рода, количество пре-

ступлений, совершенных в составе организованных групп и организованных преступных сообществ, в том числе транснационального характера, имеет явную и значительную тенденцию к сокращению.

Так, значительно снизилось число преступлений, к совершению которых были причастны члены организованных групп (далее — ОГ) и члены преступных сообществ (организаций) (далее — ПС, ПО): в 2020 г. — 134, в 2021 г. — 118; количество наркопреступлений, которые были совершены в составе группы лиц или лицами по предварительному сговору (—4,2 %)².

При этом сохраняется негативное влияние на оперативную обстановку в рассматриваемой сфере правоохранительной деятельности миграционных процессов. Например, в 2021 г. возросло на 18,8 % (30 710) количество зарегистрированных наркопреступлений, в которых участвовали иностранные граждане (число лиц без гражданства в эту статистику не включено). Наибольшая доля участия в незаконном обороте наркотиков (79,6 %) приходится на граждан:

- Узбекистана (27,8 %, 853, рост в 2 раза);
- Таджикистана (20,5 %, 630, +2,4 %);
- Украины (15,7 %, 482, —13,3 %);
- Белоруссии (8,4 %, 257, +18,4 %);
- Киргизии (7,3 %, 224, +48,3 %).

¹ В настоящей статье авторами использованы фрагменты методологических материалов, подготовленных UNDCP — Управлением ООН по контролю над наркотиками. URL: <http://www.un.org/russian/sc/committees/1267/NSQE13111R>, а также данные форм официальной статистической отчетности, формируемые ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=ReglDocs> (дата обращения: 05.07.2022).

² Аналитическая справка ВНИИ МВД России за 2021 год. Раздел 2.6. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. С. 43.

В этой связи не случайно в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года источниками угроз национальной безопасности названы:

– деятельность организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), в том числе транснациональных, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

– появление новых форм противоправной деятельности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), усиление ими конспирации каналов поставки и сбыта наркотиков с использованием инновационных коммуникационных и других новых технологий¹.

Об угрозе национальной безопасности России транснациональной организованной наркопреступности говорится не случайно. Этот вид криминальной деятельности давно вышел за пределы национальных границ большинства государств и стал мировой проблемой. Ее деятельность создала ситуацию, существенно отличающуюся по своим характеристикам от той ситуации, которая имела место быть в недалеком XX столетии. Криминальные характеристики транснациональной организованной преступности существенно осложнили работу специальных подразделений правоохранительных органов, снизили эффективность предпринимаемых ими мер. В настоящее время структура транснациональной организованной наркопреступности по своему содержанию, влиянию и функции во многом идентична структуре и содержанию, характерным для крупных международных корпораций. В ее структуре присутствуют подразделения, решающие вопросы оперативного характера, связанные, например, с поиском и наказанием наркодиллеров, скрывшихся с денежными средствами корпорации, или с наказанием лиц, уличенных в сотрудничестве с правоохранительными органами. Присутствуют в структуре подразделения, отвечающие за инвестирование криминальных капиталов после их «отмывания» в легальную экономику, в дальнейшее развитие криминального бизнеса.

Из материалов практики следует, что подразделения криминальных структур такого рода в целях конспирации работают обособлено. Это в полной мере относится и к криминально-профессиональному ядру транснационального объединения, отвечающего за использование

финансов и, по сути, за экономическую основу существования всей преступной наркоструктуры. Конспирация такого рода зачастую сводит на нет усилия органов внутренних дел, направленные на выявление и документирование преступной деятельности членов всей криминальной структуры, включая их коррумпированные связи в органах власти. При том что наличие коррупционных связей для такой криминальной структуры – это и возможность продолжения преступной деятельности во времени и приумножения криминальных доходов, и определенная помощь в случае задержания ее активных членов, причастных к совершению наркопреступлений. Зачастую криминальные связи приобретаются с использованием шантажа, насилия или с его угрозой.

Коррупционные связи используются транснациональной организованной наркопреступностью на всех уровнях. Ее усилиями отчасти можно объяснить причину, по которой наблюдается неисполнение или блокирование исполнения принятых международных правовых документов, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков и транснациональной организованной преступностью, что парализует работу правоохранительных органов и спецслужб заинтересованных государств. В частности, анализ принятых международных правовых актов государствами – участниками СНГ за последние десятилетия, их нежелание усиливать борьбу с незаконным оборотом наркотиков, подтверждают эти выводы.

Этим, в частности, пользуются международные наркодиллеры, и увеличение количества контрабандных наркотиков – тому подтверждение. Для контрабандного вывоза из России завезенного контрабандно афганского героина, а также синтетических наркотиков амфетаминной группы, поступивших из Афганистана, стран Юго-Восточной Азии и Китая, используется северо-западный участок государственной границы Российской Федерации по давно сформированным наркодиллерами маршрутам:

– «Северный маршрут»: Афганистан – Таджикистан – Кыргызстан – *Казахстан* – Россия – Украина – Белоруссия – Прибалтика – Восточная Европа – Германия – Нидерланды. Имеется вторая ветвь этого маршрута: Афганистан – *Туркменистан* – *Узбекистан* – *Казахстан* – Россия – Украина – Белоруссия – Прибалтика – Восточная Европа – Германия – Нидерланды.

– «Кавказский маршрут», или «Северо-Черноморский маршрут»: Афганистан – Иран – Армения – *Азербайджан* – *Грузия* – Черное море – *Украина* – Румыния.

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 73. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– Так называемый «Балканский маршрут»: Афганистан – Иран – Пакистан, Турция, страны Балканского полуострова – Южная Европа – Центральная Европа – Нидерланды.

Маршруты контрабандного поступления наркотиков зарубежного происхождения в Российскую Федерацию за десятилетия в целом не изменялись, за исключением появления некоторых ответвлений, **выделенных** авторами.

Афганские опиаты поставляются через страны Центральной Азии, Кавказский и Прикаспийский регионы. Значимой остается угроза контрабандного поступления гашиша из Северной Африки (Марокко) через страны Европейского Союза. Кокаин поступает из Латинской Америки транзитом через государства Европы и напрямую в российские порты акватории Балтийского моря. Сохраняются поставки синтетических наркотиков из стран Европы и Юго-Восточной Азии, сильнодействующих веществ из Белоруссии и Казахстана. Актуальны риски поступления наркотиков с территории Украины¹. Зафиксированы многозначительные факты транзита через территорию России героина в Европу из Афганистана, Таджикистана и Пакистана, поступающие через территорию Казахстана (примерно 90 % наркотиков от общего объема всех наркотиков).

Двадцатилетняя вооруженная экспансия США в Афганистан проходила с 2001 по 2021 г. под видом борьбы с международным терроризмом. И это невзирая на то, что граждане Афганистана не участвовали в террористической атаке на башни-близнецы в Нью-Йорке в сентябре 2001 г. Этот ложный лозунг США «борьбы с терроризмом» позволил под покровительством вооруженных сил США увеличить производство наркотиков опийной группы (опия-сырца и героина) за короткое время в Афганистане более чем на 65 %, и уже в 2018 г. опийный мак был засеян на 263 тыс. гектарах.

Наркотическая агрессия США против России, которая проводилась американцами «вдолгую», дала основание Управлению по наркотикам и преступности ООН уже к 2009 г. объявить о том, что по употреблению афганского героина Россия вышла на первое место в мире.

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что причина этого кроется в недостаточной технической оснащенности границы специальными устройствами, ее относительной «прозрачности», а также значительной удаленности пропускных пограничных пунктов от факти-

ческой государственной границы. Указанное позволяет лицам, осуществляющим перевозку наркотиков, их сбросить до начала процедуры таможенного досмотра. Это относится и к границе Российской Федерации с Республикой Таджикистан и к российско-азербайджанской границе.

Значительная помощь наркокурьерам оказывается жителями приграничных районов, имеющими право находиться в пограничной зоне. Эта категория лиц вносит свой весомый вклад в контрабанду наркотиков путем организации их прохода, минуя пограничные контрольно-пропускные пункты.

Из результатов анализа за период с 2009 по 2021 г. деятельности правоохранительных органов Российской Федерации, в компетенцию которых входила борьба с контрабандой наркотиков, следует, что за последние 13 лет уровень преступлений данного вида в общей структуре преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков не превышает 1 %. По данным Комитета ООН по наркотикам и преступности, и в Европе, и в США преступления, связанные с контрабандой наркотиков, составляют от 50 до 70 % от общего числа преступлений в сфере НОН².

II. Основные меры организационного характера в сфере противодействия контрабанде наркотиков.

Президент Российской Федерации 17 июня 2015 г. подписал ряд поручений для исполнения ФСКН России, ФСБ России, ФТС России, МВД России, ФМС России, направленных на разработку комплекса мер по «противодействию организованному преступным группам и преступным сообществам, осуществляющим контрабандные поставки наркотиков в Российскую Федерацию» [3].

Однако поставленная задача оказалась решенной лишь отчасти. Это было связано с отсутствием эффективного взаимодействия и неадекватной реакцией на обозначенную угрозу соответствующих правоохранительных структур. И это несмотря на то, что был подписан целый ряд соглашений о взаимодействии в данном направлении, были проведены совместные совещания и коллегии.

Для реального контроля за все более осложняющейся ситуацией потребовалось принятие более кардинальных решений управленческого характера. Таким управленческим решением стал Указ Президента Российской Федерации

¹ О некоторых тенденциях развития криминальной обстановки в Российской Федерации, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в январе – декабре 2021 года: информационно-аналитические материалы ГУНК МВД России.

² Материалы, подготовленные Управлением ООН по контролю над наркотиками. URL: <http://www.un.org/russian/sc/committees/1267/NSQE13111R> (дата обращения: 05.07.2022).

от 5 апреля 2016 г. № 156. С учетом экономических проблем в условиях «оптимизации» он упразднил ФСКН России, а функции и полномочия ФСКН и ФМС России были переданы МВД России¹.

Но такая оптимизация, на наш взгляд, не обеспечила достижение положительного результата: количество уголовных дел, возбужденных по факту контрабанды наркотиков в стране существенно сократилось, значительно уменьшилось и количество изъятых наркотиков: от 24 тонн 22 кг, изъятых в 2016 г., до 17 тонн 100 кг, изъятых в 2020 г.

III. Особенности правового регулирования противодействия контрабанде наркотиков.

В 1988 г. в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ² по инициативе Интерпола были впервые прописаны правовые положения, которые регулировали вопросы, определяющие порядок проведения контролируемой поставки. В Конвенции она представлялась как один из эффективных оперативно-розыскных методов в сфере борьбы правоохранительных структур с контрабандой наркотиков.

Таможенный кодекс СССР от 26 марта 1991 г. № 2052-1 уже включал положение о контролируемой поставке, которое было сформулировано в ст. 102 главы IV «Контролируемые поставки наркотических средств и психотропных веществ». Она представлялась в качестве метода компетенции исключительно ГТК и КГБ СССР. При этом в отношении лица (под этим термином подразумевалось физическое лицо, причастное к контрабанде наркотиков) уголовное дело этими правоохранительными органами не возбуждалось, а принятие решения о проведении в отношении него этого метода таможенный орган СССР ставил в известность соответствующего прокурора.

Следует отметить, что в первом Законе Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13 марта 1992 г. № 2506-1 контролируемая поставка не упоминалась. Однако спустя три года уже в новом Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» эта позиция была обозначена

на в виде оперативно-розыскного мероприятия компетенции и органов внутренних дел.

В связи с распадом СССР в декабре 1991 г. вновь образованные республики бывшего Советского Союза, кроме Прибалтийских республик, создали Содружество Независимых Государств, куда все вошли с разными полномочиями, что впоследствии отрицательно повлияло на принятие международных правовых актов в виде Конвенций регионального характера (Минской и Кишиневской), Соглашений и Договоров государств – участников СНГ, в том числе и по вопросам международной контролируемой поставки.

В СНГ с момента создания 8 декабря 1991 г. и до даты ратификации Устава СНГ 26 апреля 1994 г. вошло 11 республик: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия (вошла в 1993 г. и вышла в 2009 г.), Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Украина. Туркменистан не ратифицировал Устав СНГ, являясь государством – основателем СНГ, фактически стал ассоциированным членом-наблюдателем, то есть без права решающего голоса, участия в каких-либо обязательствах. Украина официально не является государством – членом СНГ, но у нее остался статус государства – участника и основателя СНГ, однако участия в деятельности Содружества она не принимает с 2014 г.

Помимо антинаркотических Конвенций ООН 1961, 1971, 1988 г. и Палермской Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. государства – участники СНГ принимали и ратифицировали Конвенции регионального характера. Это Минская конвенция 1993 г. о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, включая и уголовные дела, возбужденные по преступлениям в сфере НОН, которая практически в полном объеме заменила Кишиневскую конвенцию 2002 г. Однако некоторые государства – участники при подписании этой конвенции выразили несогласие с отдельными положениями. Так, Республика Азербайджан сделала оговорки к ст. 63 «Создание и деятельность оперативно-следственных групп», ст. 104 «Правовая помощь в вопросах розыска, ареста и обеспечения конфискации имущества» и ст. 108 «Контролируемая поставка»: «1. Выполнение на основании запроса оперативно-розыскных мероприятий в рамках настоящей Конвенции возможно в той степени, в которой позволяет действующее национальное законодательство Азербайджанской Республики, и только ее компетентными органами. В рамках настоящей Конвенции на основании реше-

¹ О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс]: (заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ния суда возможна конфискация только орудий и средств, используемых при совершении преступления, а также имущества, добытого преступным путем. Статьи 63 и 108 Конвенции для Азербайджанской Республики не имеют юридической силы». Из данных оговорок следует однозначный вывод, что страна отказывается от сотрудничества в совместной деятельности следственно-оперативных групп как по возбужденным уголовным делам, так и по вопросам проведения контролируемых поставок [2].

Украина, подписавшая Конвенцию, также сделала несколько значительных оговорок. Они коснулись содержания ст. 6 «Объем правовой помощи» о непринятии обязательств по признанию и исполнению исполнительных надписей и пп. «а» п. 1 ст. 54 «Признание и исполнение решений» о непринятии обязательств по признанию и исполнению нотариальных актов в отношении денежных обязательств. Был предложен для принятия текст в следующей редакции: «1. Украина берет на себя обязательство относительно предоставления правовой помощи в объеме, предусмотренном статьей 6 Конвенции, за исключением признания и исполнения исполнительных надписей. 2. Украина берет на себя обязательство признавать и исполнять решения, вынесенные на территории государств — участников Конвенции, предусмотренные подпунктом «а» пункта 1 статьи 54 Конвенции, за исключением нотариальных актов в отношении денежных обязательств».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что некоторые страны — участники СНГ по ряду субъективных причин не смогли принять эффективного решения, направленного на борьбу с контрабандой наркотиков. Именно этим объясняется негативная тенденция, сложившаяся в настоящее время в сфере борьбы с контрабандой наркотиков.

Следует отметить, что ни принятый Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации»¹, ни иные федеральные законы не вправе регулировать вопросы, связанные с контролируемой поставкой ни государств — членов Таможенного союза ЕАЭС, ни других государств. При этом в тексте Таможенного кодекса Таможенного союза ЕАЭС²

положение о контролируемой поставке ни в каком контексте даже не упоминается. Ряд политиков и практических работников склонны трактовать этот факт простым упущением.

В последующие годы предпринимались неоднократные попытки устранить данное упущение путем внесения соответствующих изменений и дополнений как в Таможенный кодекс Таможенного союза, так и иные нормативные правовые акты стран — участников СНГ, касающиеся вопросов, связанных с повышением эффективности борьбы с контрабандой наркотиков. В частности, по инициативе ФСКН России рекомендовалось внести в Таможенный кодекс Таможенного союза:

1. В ст. 3 дополнения и изменения, касающиеся нормативного правового регулирования вопросов, связанных с контролируемой поставкой;

2. В статью 4 содержание основных, используемых в Кодексе терминов;

3. В главу 51 оперативно-розыскное мероприятие «Контролируемая поставка» с указанием оснований и порядка ее проведения и сформулировать содержание внутренних, внешних и транзитных контролируемых поставок.

Рекомендовалось также распределение в соответствии с договоренностями между таможенными и компетентными органами государств — членов Таможенного союза и компетентными органами иностранных государств, участвующих в мероприятии «контролируемая поставка» при возбуждении уголовного дела, и конфискованных по суду денежных средств и имущества, полученных преступным путем.

Ст. 376 Кодекса предлагалось дополнить списком включенных в Единый перечень товаров, которые представляют повышенную опасность для здоровья людей, окружающей природной среды либо служащие основой для изготовления оружия массового уничтожения и в силу этого подлежащие замене в порядке, определяемом законодательством государств — членов Таможенного союза.

Однако при обсуждении Межгосударственным советом ЕАЭС делегацией Казахстана были отвергнуты по чисто техническим основаниям, несмотря на то, что они в полной мере соответствовали правовому положению о контролируемой поставке, принятому в странах Европейского союза и изложенным в Европейской конвенции от 29 мая 2000 г. В частности, в Шенгенском соглашении 1995 г. (ст. 78)³ со-

¹ О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5082.

² Таможенный кодекс Таможенного союза: приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17 // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615 (утратил силу).

³ Шенгенское соглашение — соглашение об упрощении паспортно-визового контроля на границах ряда государств Европейского союза, подписанное 14 июня 1985 г. пятью европейскими государствами (Бельгией, Нидерландами, Люксембургом, Францией и Германией). Вступило в силу 26 марта 1995 г., прекратило суще-

держатся правила, которые регламентируют деятельность полиции Евросоюза при осуществлении находящихся под «специальным наблюдением» поставок наркотиков.

Принятые Евросоюзом в этом направлении организационные и правовые меры дают возможность сделать вывод, что такого рода «обязательные меры» позволяют европейским полицейским иметь результаты по раскрываемости преступлений, связанных с контрабандой наркотиков, в десятки раз лучше результатов российских полицейских, что полностью подтверждается данными статистики. На наш взгляд, следует вернуться к обсуждению этого вопроса в рамках Таможенного союза ЕАЭС.

Тем не менее в 2015 г. на заседании четвертой Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ по инициативе Российской Федерации были приняты Рекомендации для сотрудников компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – участников СНГ по организации и проведению международных контролируемых поставок и, как было подчеркнуто, в виде практического механизма эффективного взаимодействия компетентных органов государств – участников СНГ в сфере борьбы с контрабандой наркотиков¹.

Несмотря на то, что Рекомендации не имеют нормативно-правового статуса, они представляют собой объемный документ, содержащий несколько глав: Общие положения; Перечень нормативных правовых актов, регламентирующих организацию и проведение «международных контролируемых поставок»; Основные понятия, используемые в Рекомендациях; Основания и условия осуществления «международных контролируемых поставок»; Основные задачи «международной контролируемой поставки», особенности ее проведения; Организационная подготовка «международных контролируемых поставок»; Порядок проведения «международных контролируемых поставок»; Организация оперативного сопровождения предварительного расследования по результатам «международных контролируемых поставок»; Оформление результатов «международных контролируемых поставок»; Реализация материалов «международных контролируемых поставок»; Причины прекращения «междуна-

ствование 1 мая 1999 г., замещено Шенгенским законодательством Европейского союза.

¹ Рекомендации для сотрудников компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – участников Содружества Независимых Государств по организации и проведению «международных контролируемых поставок»: приложение к постановлению МПА СНГ от 27 ноября 2015 г. № 43-17 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. 2016. № 64.

родных контролируемых поставок»; Основные направления совершенствования организации и проведения «международных контролируемых поставок».

В Рекомендациях приводится перечень международных нормативных правовых актов: конвенций ООН, конвенций регионального характера, федеральных законов, договоров и соглашений, которые могут быть полезны при организации и проведении международных контролируемых поставок наркотиков. Рекомендации, которые по определению не имеют обязательной юридической силы, так как не являются источниками международного права, могут только способствовать формированию новых норм и принципов международного права.

Следует отметить, что многие важные положения, изложенные в подготовленных документах международно-правового характера государств – участников СНГ (концепций, соглашений, договоров, рекомендаций и др.), направленных на усиление борьбы с незаконным оборотом наркотиков, блокируются ее участниками на стадии подписания этих документов в виде «оговорок», затягивания внутригосударственных процедур по их ратификации на несколько лет или просто не исполняются. При этом истинные цели такого несогласия, как правило, остаются за скобками.

Например, при подписании Концепции о сотрудничестве государств – участников СНГ в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров Президент Азербайджана представил «Особое мнение» в виде 10 оговорок. Одно из них заслуживает особого внимания: исключить абзац 7 главы III (*совершенствование приграничного сотрудничества в пресечении контрабанды наркотиков и прекурсоров, а также их незаконного транзита через территории государств – участников СНГ*)².

Как пример *затягивания внутригосударственных процедур* по ратификации служит Соглашение о порядке передачи образцов наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, заключенное в г. Санкт-Петербурге 18 октября 2011 г. государствами – участниками СНГ. По состоянию на 27 августа 2015 г. среди государств – участников, не ратифицировавших этот документ, были Армения, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Данное

² О Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (принято в г. Кишиневе 7 октября 2002 г.: решение совета глав государств СНГ // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2 (41). С. 58–64.

Соглашение было ратифицировано Республикой Таджикистан только через семь лет. Что же происходило в Таджикистане на протяжении этих семи лет в сфере незаконного оборота наркотиков? «С 2011 г. в Таджикистане правоохранительные органы стали производить изъятия новых потенциально опасных психоактивных веществ, образцы которых до настоящего времени не представлены в единую базу, сформированную в странах СНГ. Среди них: хлорфенилпиперазин (1-(3-хлорфенил)) пиперазин (mCPP); альфапировалерон; диазепам; фенобарбитал; метамфетамин; бромамфетамин. Кроме того, в 2012 г. было изъято значительное количество метамфетамина, ввезенного контрабандной из Ирана в Таджикистан и Казахстан, транзитом в Малайзию. В том же 2012 г. правоохранительными органами Таджикистана изымался и хлорфенилпиперазин и МДМА.

В период с 2013 по 2014 г. правоохранительными органами этой страны были изъяты из незаконного оборота альфа ПВП, метилендиоксипировалерона; в 2016 г. — курительная смесь QCBL-2201; в 2017 г. — фенобарбитал, диазепам, метамфетамин производства Афганистана» [1, с. 110].

Отсюда можно сделать вывод, что правительственное Соглашение, подписанное государствами — участниками СНГ «О порядке передачи образцов наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров», заключенное в г. Санкт-Петербурге 18 октября 2011 г., Республикой Таджикистан, как и многими другими участниками Соглашения, не исполняется, и о причинах этого можно только догадываться.

Однако решение Россией рассматриваемых проблем продолжает реализовываться по многим направлениям. В частности, по инициативе России Совет Министров внутренних дел государств — участников СНГ (СМВД СНГ) подготовил, обсудил и принял Единый порядок организации и проведения международной контролируемой поставки по запросам органов внутренних дел/полиции государств — участников Содружества Независимых Государств [1]. Документ еще не прошел внутренние государственные процедуры (ратификацию), поэтому

официально не был опубликован, несмотря на то, что был одобрен почти четыре года назад.

В заключение следует отметить следующее.

Неисполнение или блокирование исполнения принятых международных правовых документов, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков и транснациональной организованной преступностью, парализует работу правоохранительных органов и спецслужб государств — участников СНГ. Несмотря на то, что ряд международных правовых актов государств — участников СНГ в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в последние десять лет были приняты, нежелание органов власти некоторых государств Содружества, прежде всего Азербайджана, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины, по политическим или коррупционным мотивам их исполнять в плане усиления борьбы с незаконным оборотом наркотиков. С этой целью ими в уже принятые правовые акты активно вносятся многочисленные оговорки, увеличивается период ратификации подписанных договоров, соглашений или демонстрируется отказ в их подписании, а также отказ в укреплении и усилении взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб приграничных государств в вопросах усиления борьбы с незаконным оборотом наркотиков и их контрабандой.

2. Сравнительный анализ Таможенного кодекса Таможенного союза Евразийского экономического сообщества 2018 г. и Конвенции Европейского союза 2000 г. в вопросах борьбы с контрабандой наркотиков подтверждает сделанные нами выводы о целесообразности внесения необходимых изменений и дополнений, выработанных российскими правоохранительными органами в Таможенный кодекс Таможенного союза ЕАЭС. Полагаем, что они будут обязывать таможенные, правоохранительные органы и специальные службы государств Таможенного союза ЕАЭС активно взаимодействовать в проведении международных контролируемых поставок наркотиков и тем самым способствовать оздоровлению оперативной обстановки по линии борьбы с незаконным оборотом наркотиков не только в Российской Федерации, но и в странах, входящих в это объединение.

Список литературы:

1. Абдуллозода Н. Р. О формировании новых подходов в гармонизации и унификации законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации в отношении

государственной регистрации новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник ВИПК МВД России. 2021. № 1 (57).

2. **Быкова Е. В.** О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Российский судья. 2013. № 9.
3. Заседание президиума Госсовета по вопросу реализации государственной антинаркотической политики // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/5/events/49716> (дата обращения: 07.07.2022).